

— Мелкие твари издали подслушали, кажется, кто-то прибыл из столицы, — с некоторой неуверенностью произнес У Да. — Подозреваю, что это твой «муж» прислал людей, чтобы тебя найти.

— Ци Юньхэн?

Оуян тут же сел.

— Ты уверен?

— Если бы был уверен, не стал бы тебе докладывать! — У Да развел руками. — Ты отправил У Эра и всех, кто понимает человеческую речь, в столицу, а у меня остались только несколько глупых воробьев, которых я еще дрессирую. Если они смогут отличить восток от запада, это уже будет чудом, а уж большего от них и ждать не стоит!

— А ты сам не мог бы выйти? — с раздражением спросил Оуян, закатив глаза.

— Превращение требует огромных затрат энергии! Легко превратиться, но вот вернуться обратно — это уже проблема! — с уверенностью ответил У Да.

— Как будто ты когда-либо превращался без моей помощи!

Оуян мысленно усмехнулся, но вслух не стал спорить.

У Да и У Эр были духами, их истинной формой были вороны, обретшие разум. Когда они дрались с группой лисьих духов за территорию, Оуян наткнулся на них и решил забрать обе группы под свое крыло, помочь им обрести человеческий облик и сделать своими помощниками.

Подумав, Оуян сказал:

— Собери всех, кто еще дома, включая Сяосу. Нам нужно обсудить дальнейшие планы.

— Опять переезжаем? — поднял бровь У Да.

— Непременно, — кивнул Оуян. — Если у тех, кто пришел, плохие намерения, мы отправимся на юг, к Старому призраку Ло, и обоснуемся там. Если же нет, то, вероятно, вернемся в столицу и поселимся там на какое-то время.

— Понял, сейчас соберу всех, — кивнул У Да и вышел.

Как только У Да ушел, Оуян сразу же нахмурился и сжал кулаки.

Его точное местонахождение знал только его номинальный старший брат Оу Цянь. Однако, если Оу Мо и Оу Фан смогли его найти, значит, Оу Цянь не скрывал его местонахождение от семьи, а возможно, даже не считал это чем-то, что нужно скрывать. Если Ци Юньхэн все это время следил за действиями семьи Оу, ему даже не нужно было, чтобы кто-то из семьи выдал его, достаточно было проследить за вчерашними передвижениями Оу Мо и Оу Фан, и его усадьба сама собой стала бы известна.

Оуян давно ждал, когда Ци Юньхэн явится, чтобы, исходя из его настроения, решить, как выполнить обещание, данное императору Синхэ.

Если Ци Юньхэн решит стереть его как неприятное прошлое, то ему не нужно будет думать о

каких-либо чувствах, он просто возьмет своих людей и открыто вступит в бой, уничтожив три семьи и заодно сменив императора на более человеческого.

Если же Ци Юньхэн захочет возобновить их отношения, то его методы будут более мягкими, и он воспользуется влиянием Ци Юньхэна, чтобы после завершения дела отплатить ему соответствующей услугой.

Однако, после десяти лет разлуки Оуян не мог быть уверен, какой выбор сделает Ци Юньхэн, поэтому он готовился к обоим вариантам.

Возможно, возобновление отношений. Возможно, смертельная схватка.

Хотя он был готов к переезду, об этом знали только его доверенные люди, а девушки и служанки в заднем дворе продолжали заниматься своими делами, готовясь к Новому году.

Оуян не собирался рассказывать им правду.

С одной стороны, они не смогли бы помочь, а с другой, он боялся, что они, действуя по своему разумению, только навредят. Лучше ничего им не говорить, а в нужный момент просто оглушить и упаковать.

В конце концов, в заднем дворе было всего несколько человек, и они легко поместились бы в одну повозку, разве что было бы немного тесно.

Но развитие событий оказалось несколько странным.

Заметив, что вокруг усадьбы появляется все больше незнакомцев, У Да не стал медлить и быстро связался с У Эром, чтобы выяснить, что это за люди. Оказалось, что это действительно лазутчики, посланные Ци Юньхэном, ранее известные как Лагерь Теней, а после восшествия Ци Юньхэна на престол переименованные в Стражу Золотого Клинка, но их обязанности остались прежними — слежка и сбор информации.

Эти стражники не были предназначены для боевых действий, но и в усадьбе, казалось, не было никаких войск. Если кто-то хотел бы избавиться от него, ему не потребовалось бы огромное войско.

Оуян не был уверен, что именно задумал Ци Юньхэн, и потому делал вид, что не замечает лазутчиков, сохраняя внешнее спокойствие, но внутренне оставаясь начеку.

Однако, спустя несколько дней, эти люди так и не проявили никакой активности, словно их единственной задачей было наблюдение за усадьбой, без каких-либо дальнейших намерений.

В полдень двадцать шестого числа двенадцатого месяца Оуян обедал вместе с племянницей Оу Цзин, когда в окне внезапно появилась голова У Да, которая начала строить ему гримасы, явно желая что-то сообщить.

— Ешь сама, я выйду ненадолго, — сказал Оуян, отложив палочки и встав.

Как только он вышел, У Да сразу же отвел его в укромное место, но прежде чем заговорить, начал хихикать.

Оуян, покрываясь мурашками, сердито посмотрел на него.

— Что случилось? Говори быстрее, я еще не доел!

У Да, наконец перестав смеяться, начал с загадочного вопроса:

— Угадай, кого я видел?

— ...Ци Юньхэн, — сквозь зубы выдавил Оуян.

У Да тут же опешил.

— Как ты догадался?

— По твоему идиотскому виду! — раздраженно ответил Оуян, закатив глаза.

— Хотя бы удивился бы! — проворчал У Да.

— Удивлюсь твоей голове!

Оуян дал У Да подзатыльник.

— Сразу говори, зачем он пришел, а не беги сломя голову, как только увидел его... Блин, ты ведь так и сделал!

Увидев, что У Да снова выглядит как увидевший призрака, Оуян понял, что снова угадал.

— Я же спешил тебе сообщить! — оправдывался У Да. — Если он сам приехал, значит, хочет встретиться с тобой, это же очевидно!

— Может, он приехал, чтобы убить меня? — холодно усмехнулся Оуян. — Доверять другим он не станет, только сам сможет быть уверен.

— Разве он сможет?

У Да подмигнул, сделав непристойный жест.

— Вы же... ну, знаешь!

— Откуда ты, черт возьми, это знаешь?! — взорвался Оуян.

— В ту ночь, когда вы... ну, знаешь, Ху Сяоси и Ху Сяобэй всю ночь подслушивали у стены. На следующий день все уже знали, — хихикнул У Да.

Оуян сжал пальцы, зловеще улыбнувшись.

— Вот чего не хватало этой зимой — нескольких лисьих шуб!

— Эээ, можно сделать вид, что я ничего не говорил?

У Да почувствовал, что наступил на минное поле, и нервно моргнул.

— Поздно!

Злобно посмотрел на него Оуян.

Конечно, Оуян не собирался действительно снимать шкуру с лисьих братьев, и сейчас было не время разбираться со сплетнями духов.

Сказав свои угрозы, Оуян прищурился и нахмурился, размышляя, стоит ли ждать, пока Ци Юньхэн сам появится, или же лучше самому выйти.

Подумав, он решил, что лучше показать свои козыри.

Даже если Ци Юньхэн действительно заберет его обратно в качестве так называемого императорского супруга, он не сможет жить, полагаясь на «любовь» Ци Юньхэна.

Хотя бы потому, что для выполнения обещания, данного императору Синхэ, он не мог позволить себе быть запертым в задних покоях, как императрица или наложницы.

Более того, при дворе всегда хватало моралистов и старых ученых, и даже если все знали, что назначение его императорским супругом было лишь показным жестом, они, скорее всего, предпочли бы превратить его в настоящие кости и выставить на всеобщее обозрение.

Кроме того, не обошлось бы и без новых и старых врагов.

После своего возрождения он всегда действовал без оглядки, и врагов, желающих его смерти, никогда не было мало, а в будущем их станет только больше.

Поэтому, даже если он отправится в столицу, он не сможет отказаться от своих мечей, и власть, которую он держит в руках, также не сможет быть ослаблена.

Как и в те времена, когда он жил под покровительством императора Синхэ.

Но Ци Юньхэн, вероятно, не будет так же снисходителен, как Синхэ.

Они с Ци Юньхэном все же были супругами, и хотя большую часть времени это было лишь формальностью, за время, проведенное вместе, они неизбежно узнали характеры друг друга.

Ци Юньхэн был из тех, кто не терпит ничего лишнего в своей жизни, и как бы он ни любил кого-то, он всегда устанавливал границы, за которые нельзя было выходить, и даже собственная мать не смогла бы заставить его поступиться принципами. Теперь, став императором, людей, которых он должен был бы учитывать, практически не осталось, и эти границы только ужесточились.

И сейчас Оуян должен был показать свою силу, чтобы договориться с Ци Юньхэном и заставить его ослабить эти границы до минимума.

В королевской семье нет ни отцов, ни сыновей, и уж тем более нет супругов.

<http://bllate.org/book/16203/1454225>